

СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КИТАЕ *

Лю Да-нянь

Представители китайской передовой интеллигенции начали изучать историю Китая с марксистско-ленинских позиций только после Великой Октябрьской социалистической революции. Товарищ Мао Цзэ-дун сказал: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем»¹. Историческая наука в Китае, имеющая длительную историю и богатое наследие, только ознакомившись с марксизмом, начала постепенно становиться наукой, имеющей руководящее значение в борьбе китайского народа за своё освобождение.

Победа и развитие марксистской исторической науки в Китае были достигнуты в результате большой и упорной борьбы с реакционной историографией. Когда марксистская историческая наука впервые появилась в Китае, в стране были сильны не только традиции феодальной исторической науки, но среди историков имелись и прямые защитники империалистической агрессии в Китае, существовали самые разнообразные нелепые «школы» троцкистов, ставившие своей целью исказить историю Китая. Представители всех этих течений в один голос пропагандировали исторический идеализм, различными способами превращали исторические исследования в орудие защиты классовой эксплуатации и служения реакционным господствующим классам как в своей стране, так и вне её. В этой обстановке некоторые старые историки, не потерявшие ещё чувства справедливости, с каждым днём всё сильнее стремились уйти от конкретной действительности. А передовые историки с самого начала повели непримиримую борьбу против всех врагов, умножая в этой борьбе свои ряды. Исходя из положений исторического материализма, они последовательно изучали основные, наиболее важные проблемы в истории развития общества в Китае, в истории китайской революции, современной истории китайского народа², общей идеологической истории Китая.

За период, прошедший с начала проникновения в Китай марксистской теории и до победы освободительной войны китайского народа, передовые исторические круги Китая добились следующих успехов:

1. Определено, что марксистская теория исторического материализма полностью применима к Китаю. Изучение истории Китая с позиций марксизма полностью доказало, что Китай, согласно законам общественного развития, развивался от первобытного общества к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодальному и от феодального к капита-

* Выступление китайского историка профессора Лю Да-няня на собрании учёных Москвы в Отделении истории и философии Академии наук Союза ССР 23 апреля 1953 года.

¹ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат. 1949, стр. 5—6.

² В китайской историографии термин «современная история» равнозначен термину «новая и новейшая история». (Ред.).

листическому. Марксизм применим не только к западноевропейским странам, но и к Китаю, марксизм «справедлив в применении к любой стране мира».

2. Широким массам разъяснена роль трудящихся в истории; признано, что история человеческого общества — это история самих трудящихся. В связи с этим проведена большая работа по изучению и обобщению опыта крестьянских войн, по выявлению важнейшего значения их в истории Китая.

3. Изучена история формирования феодального общества в Китае и процесса его разложения после опиумных войн. Установлено, что до освобождения в Китае был полуфеодальный-полуколониальный общественный строй, и полностью разоблачено распространявшееся троцкистами нелепое утверждение, что период феодализма якобы давно уже миновал для Китая, а современный Китай уже вступил в период капитализма. Всё это весьма помогает китайскому народу в определении революционных задач и в проведении революционной борьбы.

4. Разоблачена сущность империалистической агрессии в Китае. История агрессии империализма в Китае и его борьба против самостоятельности Китая — одна из сторон современной истории Китая. Однако это положение было выяснено окончательно только после того, как в свете марксистской теории были изучены экономические и политические отношения между империалистическими державами и полуфеодальным-полуколониальным Китаем.

5. Решён основной вопрос, как разделить на периоды историю Китая. По указанию товарища Мао Цзэ-дуна современная история Китая начинается с опиумных войн, и водоразделом в ней является «движение 4 мая 1919 г.», возникшее под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Это движение делит историю современного Китая на два различных исторических периода: до «движения 4 мая» — период старodemократической революции при гегемонии буржуазии, после него — период новodemократической революции при гегемонии пролетариата. Это деление имеет первостепенное значение при исследовании современной истории Китая.

Следует отметить, что всеми этими достижениями марксистской исторической науки в Китае мы обязаны указаниям В. И. Ленина и И. В. Сталина. Многочисленные статьи Ленина и Сталина, посвящённые вопросам китайской революции, являются основанием для понимания истории Китая и всех связанных с ней практических вопросов. Исключительно важное значение для изучения истории Китая в свете марксизма-ленинизма имеют труды товарища Мао Цзэ-дуна. В них не только подвергнуты глубокому, тщательному анализу различные вопросы истории современного общества в Китае с точки зрения исторического материализма, но и дано краткое и ясное объяснение важнейших вопросов истории древнего Китая. Этот анализ и это объяснение служат примером применения марксистско-ленинской теории к изучению общественно-исторических условий Китая.

Ещё в то время, когда только что победила Великая Октябрьская социалистическая революция, Ли Да-чжао уже говорил о необходимости применения марксизма при изучении истории Китая. Первым, кто подошёл к историческим данным древнего Китая с позиций марксистской теории и написал об этом специальные труды, был Го Мо-жо, являющийся в настоящее время президентом Академии наук Китая. Труды Чэнь Бо-да по современной истории Китая развили идеи товарища Мао Цзэ-дуна в этой области. Определённых успехов в исследовании китайской истории с позиций марксизма достигли также историки Фань Вэнь-лан, Люй Чжэнь-юй, Хоу Вай-лу, Цзянь Бо-цзань и другие. Другие передовые историки и переводчики перевели на китайский язык

классические работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина в области истории.

Но вообще до освобождения всей страны ряды передовых историков были малочисленны. Часть из них, долгое время находясь под властью реакционного гоминдановского правительства, была лишена возможности публиковать свои исследования, другие, в разное время сумевшие перейти в освобождённые районы, также были лишены возможности вести систематическую исследовательскую работу в связи с напряжённой военной обстановкой. Несмотря на это, марксистская историческая наука уже с самого начала своего существования в Китае оказала большое влияние на китайскую общественность и быстро стала необходимой и активной силой идеологического фронта революции. Именно поэтому наёмные историки гоминдановской реакции и некоторые закоренелые в предрассудках старые историки пустили в ход весь свой арсенал фальшивых доводов для нападок на новую историческую науку. Это лишний раз свидетельствует о рождении новой великой боевой силы в лице марксистской исторической науки Китая.

В 1949 г. в результате окончательной победы китайского народа в народно-освободительной войне встретились две части передовых историков, ранее разобщённых и находившихся на различных территориях, — одни на гоминдановской территории, другие в освобождённых районах. Были освобождены все историки, жившие под мрачным господством гоминдановского реакционного правительства. Они, в общем, имели до этого некоторые достижения в области систематизации и проверки исторических данных (особенно большой вклад в эту область внесли историки Чэнь Инь-кэ и Чэнь Юань). Теперь у всех у них появилось желание изучать марксизм-ленинизм. И это служит основой для сплочения новых и старых историков Китая.

В настоящее время в высших учебных заведениях страны на исторических факультетах имеется более 260 преподавателей и около 200 аспирантов. В системе Академии наук Китая имеется Научно-исследовательский институт современной истории и Научно-исследовательский институт археологии, в них занято 30 с лишним научных работников. Кроме того имеется ещё некоторое число непрофессиональных научных работников по истории, работающих в различных пропагандистских и просветительных учреждениях.

С 1949 г. до настоящего времени китайские историки провели довольно серьёзную работу. Большое число научных работников в области истории, равно как и интеллигентов других специальностей, изучая марксистско-ленинскую теорию, перевоспиталось и переменило свои взгляды и своё отношение к истории и историческим трудам. Так, например, многие от идеалистического подхода к историческим событиям перешли к разработке конкретных проблем с позиций исторического материализма. Они признали, что история классового общества является историей классовой борьбы, что трудящиеся — хозяева истории. Если раньше они считали исторические исследования «деятельностью на горах», то есть деятельностью, не имеющей никакого отношения к народу, то теперь они признали, что исторические исследования должны служить народу. Они отказались от своих прежних позиций, сводившихся к тому, чтобы «ценить старое и презирать настоящее», и перешли к внимательному исследованию современной истории; от ошибочных взглядов на Европу и Америку как на так называемый центр истории и тому подобным взглядам они перешли к уважению истории своей нации. На основе самоперевоспитания историков была проведена первоначальная перестройка преподавания истории в высших учебных заведениях.

В высших учебных заведениях старого Китая было принято считать гоминдан «основой всей истории», теперь этот нелепый взгляд в корне отвергнут и основой преподавания истории стала история революционного народа.

Исторические дисциплины в старых высших учебных заведениях преподавались по программам некоторых университетов капиталистических стран с искусственным введением в них изучения феодальных традиций Китая. В настоящее же время в высших учебных заведениях установлены определённые исторические дисциплины, центром которых является исторический материализм. Имеются следующие курсы: «Основы марксизма-ленинизма», «О новой демократии», «Политическая экономика», «Диалектический и исторический материализм», «История Китая», «Всемирная история», «История литературы Китая», «Идеологическая история Китая», а также «Общее изложение истории первобытного общества и антропологии», «Общее изложение археологии» и т. п.

Большинство историков принимало участие в политической и идеологической борьбе. Начав с разоблачения Белой книги США в 1949 г., многие историки занялись изучением истории агрессии американского империализма в Китае. В результате было установлено, что в течение более чем 100 лет, прошедших со времени опиумной войны 1840 г., американский империализм являлся неизменным агрессором в Китае, смертельным врагом китайского народа. И это сыграло определённую роль в развёртывании движения «сопротивления Америке и оказания помощи Корее».

В 1951 г. были подвергнуты критике кинофильм «Биография У Сюня» и сам У Сюнь. Последний был бессовестной, незначительной личностью, жившей в середине XIX века. В течение долгого времени его превозносили феодальные господствующие классы и буржуазные реформисты. Критика У Сюня и «Биографии У Сюня» с полной определённой провела разграничительную линию между идеей буржуазного реформизма и идеей народно-демократической революции и ясно разрешила вопрос о том, на что мы должны соглашаться и с чем мы должны бороться в современной истории Китая. Эта критика оказала глубокое влияние на историков, так же как и на широкие круги интеллигенции.

Одновременно особенное внимание было обращено исследователями на изучение истории Коммунистической партии Китая. Дорогу для этого изучения открыл выход в свет «Избранных произведений Мао Цзэ-дуна». В 1951 г., когда Коммунистической партии Китая исполнилось 30 лет, многие руководители партии опубликовали статьи, посвящённые истории партии. Среди них: «Об идеях Мао Цзэ-дуна» Чэнь Бо-да и «Тридцать лет Коммунистической партии Китая» Ху Цао-му. Сейчас начата работа по сбору и систематизации исторических данных о партии и материалов по общественной экономике и революционной борьбе за последние 30 лет.

Чрезвычайно глубокое влияние на китайские исторические круги оказал гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Основные положения исторического материализма, освещённые в этом труде, помогли китайским историкам вскрыть недостатки и ошибки в своей работе и наметить правильный путь дальнейшей исследовательской работы. Сейчас китайские историки добросовестно изучают последнюю великую работу И. В. Сталина — «Экономические проблемы социализма в СССР».

В исследовании истории Китая за последние три — четыре года наблюдались ещё большие недостатки; главным из них является отсутствие последовательного историзма в трудах некоторых историков. Это в первую очередь проявлялось в неправильном отношении к историческим личностям: например, в модернизации при оценке исторических

личностей; в наивных требованиях всему учиться у людей древности, без должного понимания разницы между благородными качествами исторических личностей и теми новыми качествами, которые нам следует воспринимать в современном обществе; в слепом преувеличении роли исторических личностей и т. п. Такие неправильные взгляды нашли своё проявление также и в попытках «под изложением древних событий подразумевать текущий момент», так, проводились простые исторические аналогии с целью согласования их с актуальными политическими задачами. Эти взгляды выражались также и в начётническом отношении к истории, механическом применении марксистско-ленинской теории и т. п. Все эти неисторические и антиисторические взгляды возникли главным образом вследствие того, что конкретные исторические факты не подвергались научному анализу, по сути дела, не было понято то, «в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации»³.

В настоящее время не решены ещё некоторые важнейшие вопросы научно-исследовательской работы в области истории Китая. Например, уже неоднократно выдвигался на обсуждение вопрос о том, на какие исторические этапы следует подразделить историю древнего общества. Разногласия вызывает вопрос о том, куда отнести общество западно-жюуской эпохи (XI—VIII вв. до н. э.), — к феодальному строю или к рабовладельческому.

Не достигнуто ещё единогласия и относительно оценки некоторых исторических личностей. В сущности это относится уже к вопросу о восприятии наших лучших национальных традиций. Товарищ Мао Цзэ-дун давно уже указывал нам: «От Конфуция до Сунь Ят-сена необходимо подвести научные итоги». Эта работа в настоящее время проводится отнюдь не удовлетворительно.

Таково основное положение исторической науки в Китае в настоящее время.

Из вышеизложенного положения видно, какую огромную работу должны проводить сейчас китайские историки. Однако наши субъективные силы очень ограничены, мы не можем брать за всё одновременно. Мы должны идти от близкого к далёкому и в ближайшем будущем, в определённые сроки, выполнить наиболее насущные работы.

Очевидно, в настоящее время перед китайскими историками стоят следующие задачи:

1. Серьёзно, систематически изучать труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Изучать труды товарища Мао Цзэ-дуна. По-настоящему научиться применять метод марксизма-ленинизма к исследованию китайской истории, к анализу конкретных проблем в истории Китая. Наряду с этим нужно также изучать теорию и практику советской исторической науки, изучать, как советские историки сочетают лучшие национальные патриотические традиции с пролетарским интернационализмом в СССР.

2. Сделать упор на исследование современной истории Китая, особенно истории последних 30 лет. Ещё 10 лет тому назад товарищ Мао Цзэ-дун нам указывал: «Необходимо сосредоточить силы учёных, чтобы они проводили научно-исследовательскую работу в области китайской истории последнего столетия по принципу «сотрудничества с определённым разделением труда», искореняя явление дезорганизации. Только после проведения предварительного анализа и исследования в областях экономической истории, политической истории, военной истории, культурной истории появится возможность проводить комплексное исследование». За эти 10 лет хотя и проведены в этом отношении некоторые работы, но подлинно систематическое исследование всё ещё не начато.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 143.

Мы должны в ближайшем будущем организованно продвигать вперёд эту работу. Одновременно с изучением современной истории Китая нужно также выделить людей для изучения и исследования современной всемирной истории, истории СССР, истории Азии и т. д.

3. Выделить соответствующие научные силы для исследования древней истории, решить не разрешённые ещё в этой области проблемы, подготовить материалы для составления нового курса древней истории.

4. Китай представляет собой многонациональную страну. Необходимо плановая организация исследования истории наших национальных меньшинств.

5. Продолжать работу по улучшению преподавания истории в учебных заведениях и по воспитанию масс; преодолевать такое явление отсталости, как недостаток исторических знаний в широких массах; эффективно и конкретно осуществлять воспитание масс в духе патриотизма.

Вообще же основа марксистской исторической науки в Китае ещё очень слаба. Работы, проведённые в прошлом и проводимые в настоящее время, плодотворны только в определённой степени, они далеко не соответствуют победоносному развитию революции и запросам народной революционной борьбы.

Китайские историки обязаны поднять историческую науку Китая на новую, более высокую ступень. После освобождения в Китае с каждым днём возрастает влияние советской исторической науки. Каждое достижение советских историков воодушевляет историков Китая. Все единодушно выражают стремление учиться у советской передовой исторической науки. Мы верим, что при больших усилиях со стороны китайских историков мы сможем успешно выполнить стоящую перед нами задачу повышения уровня исторической науки в Китае, а в том, что помощь советских историков в процессе выполнения этой задачи сыграет очень видную роль, мы несколько не сомневаемся.